

БЕСТУЖЕВСКИЕ КУРСЫ

В 1878 г. в Петербурге открылись Высшие женские курсы, которые современники неофициально называли Бестужевскими (по фамилии их первого директора проф. К. Н. Бестужева-Рюмина). Это был фактически первый в России женский университет (преподавание в нем велось по университетской программе). Его создание свидетельствовало о большой победе русских женщин в борьбе за свое равноправие.

В пореформенные годы прошлого века изменившиеся социально-экономические, а отчасти и политические условия в стране облегчили передовым женщинам доступ к высшему образованию, открывавшему путь к «интеллигентным» профессиям. Стремление своих соотечественниц к высшему образованию всячески поддерживала прогрессивная часть русского общества во главе с революционерами-демократами¹. Такие выдающиеся женщины того времени, как М. А. Бокова, М. А. Богданова, Н. П. Суслова, Н. И. Корсини, по собственному почину начали посещать еще в 1860 г. лекции в Петербургском университете. М. А. Бокова впоследствии стала первой русской окулистной, а Н. П. Суслова одной из первых в мире получила звание доктора медицины, хирургии и акушерства.

Царское правительство, отрицательно относившееся к желанию женщин получить право на высшее образование, в 1861 г. официально запретило им посещать университеты. Однако это не остановило стремления русских женщин к высшему образованию, и они стали уезжать учиться за границу. В частности, в 1867 г. окончили Цюрихский университет Н. П. Суслова и М. А. Бокова. Русские студентки обучались также в Берне, Кёнигсберге, Гельсингфорсе, Париже. В 1872 г. из 63 студенток Цюрихского университета 54 были русскими. Печать той эпохи сообщала: «Русские студентки разбросаны по всем университетам Европы, где только допускаются женщины, и повсюду составляют подавляющее большинство между учащимися женщинами»². С конца века наплыв русских студенток в европейские университеты усилился. В начале XX в. в университетах Швейцарии обучалось 748 женщин, из которых 560 были русскими³.

В то время Швейцария была центром русской революционной эмиграции. В Цюрихе образовалась многочисленная колония русской учащейся молодежи, которая, как правило, была прогрессивно настроена. Пападая из самодержавной России в буржуазно-республиканскую Швейцарию, она использовала свободу слова, собраний, сходок, создавала кружки, где читались лекции и проводились диспуты. В Цюрихе имела хорошая библиотека изданий на русском языке (созданная еще первыми студентами, приехавшими туда из России), которая содержала почти всю запрещенную царской цензурой литературу. В Женеве возникла русская секция I Интернационала, членами которой стали три выдающиеся русские женщины — Е. Л. Дмитриева (Томановская)⁴, А. В. Корвин-Круковская (Жаклар, сестра Софьи Ковалевской) и Е. Г. Бартенева. Некоторые из русских студенток, обучавшихся в Западной Европе, посвятили впоследствии всю свою жизнь революционной борьбе на родине.

В России же борьбу за право женщин на высшее образование возглавила группа прогрессивных женщин, среди которых особенно выделялись Н. В. Стасова, А. П. Философова и В. П. Тарновская. Их идейным руководителем была М. В. Трубникова, дочь декабриста В. П. Ивашева. Кружок М. В. Трубниковой организовал «Общество дешевых квартир и других пособий нуждающимся жителям» (при котором имелись школы для детей, швейная мастерская, детский сад и общественные кухни) и женское общество переводчиц-издательниц «Издательская артель». Члены кружка шли во главе борьбы за права женщин, а Н. В. Стасова, В. П. Тарновская, М. А. Менжинская и Н. А. Белозерская посвятили этому делу всю жизнь. То были женщины нового социального типа, две из которых — М. В. Трубникова и Н. В. Стасова — послужили прообразом Веры Павловны в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?».

Под давлением общественности и опасаясь роста революционной эмиграции, царское правительство было вынуждено частично удовлетворить назревшую потребность в высшем женском образовании и

¹ См. А. Е. Иванов. За право быть студенткой. «Вопросы истории», 1973, № 1.

² «Неделя», 1890, № 45, стр. 1437.

³ См. «Женское дело», 1900, № 3—4.

⁴ См. о ней: Н. П. Ефремова. Елизавета Дмитриева — героиня Коммуны. «Вопросы истории», 1972, № 3.

разрешило открыть Высшие женские курсы (ВЖК) в Петербурге (с 1872 г. в Москве действовало также Высшее женское учебное заведение — частные курсы проф. В. И. Герье). ВЖК находились под надзором попечителя учебного округа⁵. Их созданием царское правительство рассчитывало изолировать женскую молодежь от студенчества университетов, взяв курсы под особый контроль и установив тот надзор над слушательницами, который оно не могло осуществлять за границей. Курсы в Петербурге учреждались как высшее учебное заведение университетского типа с общеобразовательным характером и имели три отделения: словесно-историческое, естественное и математическое. Преподавали там такие видные ученые, как профессора Д. И. Менделеев, А. Н. Бекетов, А. М. Бутлеров, И. М. Сеченов, и другие. Окончившим ВЖК предоставлялось свидетельство о прослушании цикла лекций, которое, однако, не давало никаких прав «сверх приобретенных окончанием курса в средних учебных заведениях»⁶. Курсы должны были существовать на частные пожертвования и плату слушательниц за обучение (50 руб. в год)⁷. В 1878 г. на курсы записалось 468 постоянных слушательниц и 346 вольнослушательниц.

После 1 марта 1881 г. реакционные правительственные круги в виде меры против «беспорядков» в высших учебных заведениях и для усиления надзора за учащейся молодежью решили закрыть все Высшие женские курсы (в Петербурге, Москве, Казани, Киеве, Одессе), и в 1886 г. прием на ВЖК был повсеместно прекращен. Вновь прием на Бестужевские курсы был возобновлен только в 1899 году. По новому положению они также оставались частным учебным заведением, не дающим никаких прав. Целью курсов было расширение и углубление знаний, приобретенных слушательницами в средних женских учебных заведениях. Был установлен штат слушательниц — 400 человек, повышена плата за обучение до 100 руб. в год. В числе документов, необходимых для поступления на Бестужевские курсы, требовалось письменное разрешение родителей или опекунов, а также свидетельство о наличии достаточных средств

для «безбедного» существования на все время учения. В новых правилах появилось обязательное требование для иногородних жить только в интернате или у родственников. Стоимость жизни в интернате в течение 10 месяцев (с августа до июня) определялась в 300 рублей. Впоследствии, когда наплыв на Бестужевские курсы усилился, условия приема еще более усложнились: был введен конкурс аттестатов; принималось во внимание, кто из поступающих сдал экзамены в объеме мужской гимназии и пр. С 1906 г. к существовавшим ранее на петербургских ВЖК факультетам добавился юридический. С 1901 г. бестужевки стали допускаться к преподаванию в старших классах женских гимназий, с 1903 г. — к преподаванию в старших классах женских институтов, с 1906 г. — к преподаванию в четырех младших классах мужских средних учебных заведений.

Несмотря на существование Бестужевских курсов с университетской программой, в течение 8 лет (1902—1910 гг.) постоянно велись споры по вопросу, являются ли они высшим или средним учебным заведением. Этот вопрос обсуждался несколько раз в I департаменте Сената и на общем сенатском собрании, затем был на рассмотрении консультации при министерстве юстиции, снова вернулся в Сенат и перешел в Государственный совет. В 1910 г. «Речь» сообщала: «В одном из ближайших очередных заседаний I департамента Государственного совета было заслушано дело о ведущемся уже 8 лет споре по вопросу о том, являются ли Бестужевские курсы высшим учебным заведением. В настоящее время министерство народного просвещения и министерство юстиции уже высказываются за признание курсов высшими. Упорствует только министерство внутренних дел»⁸. Наконец 9 мая 1910 г. Государственный совет признал Бестужевские курсы высшим учебным заведением, и удостоверения об их окончании стали приравниваться к выпускным университетским свидетельствам. В 1917 г. курсы были преобразованы в III Петроградский университет, а в 1919 г. он слился с I Петроградским университетом.

Большинство слушательниц Бестужевских курсов принадлежало к небогатым семьям, многие даже к нуждающимся. Уже в первое полугодие работы курсов в комитет «Общества для доставления средств ВЖК» стали поступать просьбы об отсрочке платы

⁵ ЦГА г. Москвы, ф. 363, оп. 1, д. 246, л. 2 об.

⁶ Государственный исторический архив Ленинградской области, ф. 113, оп. 1, д. 1149, лл. 21—21 об.

⁷ Там же, д. 15, л. 3 об.

⁸ «Речь», 29.I.1910, стр. 3.

за обучение⁹. Известная в прошлом веке писательница М. К. Цебрикова, являясь членом этого общества и имея возможность познакомиться с жизнью слушательниц, писала, что большинство из них не получает никакого обеспечения или крайне ничтожное, которое надо пополнять заработком. Нередким явлением были «сырые и холодные углы, где набивается по три-четыре слушательницы, одна постель на трех, которой пользуются по очереди, в трескучий мороз плед поверх пальто, подбитого ветром, обеды в грошовых кухнях, а зачастую колбаса с черствым хлебом и чаем, бессонные ночи над оплачиваемой грошами перепиской вместо отдыха»¹⁰. Зимой 1879—1880 гг. был отмечен случай голодной смерти слушательницы¹¹.

Доля зарабатывавших себе на жизнь курсисток была довольно значительной: в 1902 г., например, на первом курсе она составляла 13,1%, на втором — 23,7%, на третьем — 28% и на последнем курсе, где было много ответственных экзаменов, — 26,7%¹². Однако число курсисток, желавших получить заработок, во много раз превышало количество тех, кто его имел. О плохом материальном обеспечении женской учащейся молодежи свидетельствует и составленная «Обществом для доставления средств ВЖК» «Историческая записка»: «Число совершенно неимущих девушек очень велико... Нередко приехавшие из провинции, уплатив за первое полугодие, остаются с несколькими рублями в кармане... У многих слушательниц нет ни теплого платья, ни крепкой обуви, о том, чтобы покупать себе необходимые книги, нечего и думать. И вот начинаются лихорадочные поиски заработка. В газетах появляются объявления о слушательницах, дающих уроки, о переписчицах, корректоршах, счетчицах, в редакции всех газет поступают предложения переводов и компиляций. Чуть открывается какая-нибудь возможность, не бросая курсов, заработать хоть несколько рублей, слушательницы спешат воспользоваться ею. Многие слушательницы, работая по 12—14 часов в сутки (утром на курсах, вечером на каких-либо за-

работках), устраивают себе довольно сносное существование, но есть и такие, которые, несмотря на все старания, не могут получить никакую работу»¹³.

В первые годы существования учащимся не выплачивалось ни пособий, ни стипендий, и не было никаких организаций, которые занимались бы материальной поддержкой слушательниц. Только в 1886 г. «Общество для доставления средств ВЖК» получило возможность выделять средства на стипендии и пособия слушательницам, заботиться об улучшении питания, общежитиях и т. д. Первая стипендия (имени А. Н. Бекетова) появилась на Бестужевских курсах в 1884 году. В 1886 г. были введены еще несколько стипендий на частные пожертвования: имени Н. В. Стасовой, С. В. Ковалевской, А. П. Философовой; городская дума внесла капитал на 12 стипендий имени К. Д. Ушинского, М. М. Стасюлевича, А. С. Пушкина; слушательницы внесли 1000 руб. для стипендии имени В. А. Фаусака (с 1898 г. — профессор ВЖК, в 1906—1910 гг. был первым выборным директором курсов). В 1910 г. совет профессоров выделил средства для 50 стипендий имени Л. Н. Толстого. Но количество стипендий было все же невелико и не могло удовлетворить всех нуждающихся. По данным статистического семинара, количество курсисток, которые получали стипендии и ссуды, составляло всего 4—5%¹⁴. Лишь в 1897 г. при курсах было организовано «Общество вспомоществования слушательницам ВЖК в Петербурге». Деятельность его выражалась в предоставлении нуждающимся слушательницам бесплатных или удешевленных обедов, в найме квартир за пониженную плату, выдаче денежных ссуд и пособий. За время с 1897 по 1903 г. «Обществом» было выдано 303 ссуды на сумму 8 372 рубля. Кроме того, было выплачено 151 безвозвратное пособие на сумму 7 109 рублей. Однако средства общества не позволяли удовлетворять все поступавшие в него прошения¹⁵.

У бестужевок существовали организации как учебно-научного плана, так и общественно-экономического характера. Они возникали по их инициативе (иногда профессоров) и действовали по своим уставам, ут-

⁹ См. «С.-Петербургские Высшие женские курсы за 25 лет. 1878—1903». СПб. 1903, стр. 87.

¹⁰ «Дело», 1882, № 4, стр. 150—151.

¹¹ См. «С.-Петербургские Высшие женские курсы за 25 лет...», стр. 114.

¹² См. «Слушательницы С.-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов». СПб. 1912, стр. 35—36.

¹³ «С.-Петербургские Высшие женские курсы за 25 лет...», стр. 230—231.

¹⁴ «Слушательницы С.-Петербургских Высших женских (Бестужевских) курсов», стр. 31.

¹⁵ «С.-Петербургские Высшие женские курсы за 25 лет...», стр. 179.

вержденным Советом курсов. Все эти организации появились в разное время, начиная с 1905 г., но наибольшая их активность приходится на 1911—1913 годы. Прежде всего следует отметить кассу взаимопомощи петербургских ВЖК, возникшую в 1905 г., которая оказывала материальную помощь нуждающимся слушательницам. Созданные по территориальному признаку землячества курсисток (их количество колебалось от 30 до 50) не только помогали немощным слушательницам, но и объединяли женскую молодежь, способствуя более тесному общению учащихся, воспитанию активности в общественной деятельности.

Кроме экономических, большое значение в жизни курсов имели и учебно-научные организации. Среди них прежде всего следует отметить деятельность товарищеской читальни, которой заведовали сами слушательницы. Сюда поступали периодические издания, здесь проходили собрания кассы взаимопомощи и других организаций. Читальня снабжала слушательниц также нелегальной литературой и сведениями о том, что происходит в других высших учебных заведениях. Не раз в читальне распространялись революционные издания¹⁶. Важную роль в жизни Бестужевских курсов играл Совет старост, который возник из собраний курсовых депутатов (курсовые депутатки собирались для обсуждения отдельных событий студенческой жизни). Особенно большую роль Совет старост играл во время студенческих волнений, когда он возглавлял помощь бестужевкам, арестованным и высланным из Петербурга. В 1905 г., когда высшие учебные заведения добились автономии, Совет старост стал ведущей в политическом, идейном и культурном отношении организацией на курсах. В годы реакции, наступившей после подавления революции 1905—1907 гг., министерство народного просвещения упразднило студенческие организации, в том числе и Совет старост. Были запрещены также все студенческие союзы и собрания. Тогда вместо Совета старост возникла нелегальная организация — Центральный орган, который занимался распространением и хранением запрещенной властями литературы, связями с подпольным Красным Крестом. Центральный орган вникал во все сферы жизни на курсах. Общественные организации петербургских ВЖК были проводниками ре-

волюционно-демократических идей и использовались как место революционной работы среди женской молодежи.

С самого начала существования Бестужевских курсов среди слушательниц значительную роль играли представительницы демократических слоев населения. Поэтому революционные идеи и настроения находили там благоприятную почву. Из среды бестужевек вышли многие профессиональные революционерки, участницы подполья 70-х годов XIX в. и рабочего движения. Кружки студенток Х. Гринберг и Е. Саловой, Е. Бабенко стали филиалами «Народной Воли». На курсах училась целая плеяда профессиональных революционерок: З. П. Невзорова-Кржижановская, организатор снабжения нелегальной литературой марксистских кружков на курсах, члены Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Н. К. Крупская и О. И. Чачина, член первого Московского комитета РСДРП А. И. Ульянова, члены Лахтинской типографии М. Ф. Ветрова и П. Ф. Куделли. Под ленинским «Протестом российских социал-демократов» — важнейшим политическим документом политических ссыльных в Сибири — поставили свои подписи и три женщины: Н. К. Крупская, З. П. Невзорова, Д. В. Ванеева-Труховская — участницы Петербургского «Союза борьбы», бывшие слушательницы Бестужевских курсов.

Бестужевки были участницами многих революционных выступлений. В частности, они проявили большую активность во время революции 1905 года. За участие в Кронштадтском вооруженном восстании были расстреляны бестужевки Анна Венедиктова и Анастасия Мамаева. 17 февраля 1908 г. за покушение на жизнь министра юстиции И. Г. Щегловитова было казнено 7 человек и среди них бестужевки Лидия Стуре и Анна Шулятикова. Вплоть до 1917 г. действовала на Бестужевских курсах большевистская фракция, в которую входили В. Н. Лапина, С. И. Соколовская, Т. Г. и Н. Г. Толмачевы, А. П. Добрякова и другие. Участницами трех революций были бестужевки К. Н. Самойлова-Громова, Л. А. Фотиева, Ш. М. Манучарьянц, С. М. Познер, Е. Г. Смиттен, Е. Н. Ванеева (Лосева), Ф. М. Кнуныянц-Ризель, П. Ф. Куделли и другие. Для большинства из них Бестужевские курсы явились школой, где формировались их передовые взгляды и началась их революционная деятельность.

¹⁶ «С.-Петербургские Высшие женские курсы (1878—1918 гг.)». Л. 1965, стр. 26.

Курсы сыграли большую роль в развитии женского высшего образования, в формировании русской прогрессивной интеллигенции, помогли тысячам женщин найти свой жизненный путь, расчистили дорогу ряду поколений женщин к самостоятельному умственному труду. Не случайно русские женщины первыми в мире получили высокое научное звание докторов наук: Н. П. Сулова и В. А. Кошеварова — по медицине, Ю. В. Лермонтова — по химии, С. В. Ковалевская — по математике, С. М. Перяславцева — по зоологии, А. М. Евреинова — по праву.

Великая Октябрьская социалистическая

революция открыла перед женщинами широкие возможности как для получения знаний, так и для их применения. Бывшие слушательницы Бестужевских курсов активно участвовали в строительстве новой жизни в качестве педагогов, библиотекарей, агрономов, биологов, химиков, физиков, адвокатов. В их числе известные ученые — академики, члены-корреспонденты АН СССР, доктора и кандидаты наук, заслуженные деятели науки и техники, заслуженные учителя. Многие из них удостоены почетных званий, имеют высокие правительственные награды.

Э. П. Федосова